

Как только Цю Ибо ступил в мир духовного совершенствования, он сразу почувствовал напряжение – и неудивительно. Его тело внезапно оказалось в месте, переполненном духовной энергией, словно человек, привыкший к смогу, вдруг очутился в чистом, нетронutom лесу. Приятно, но и непривычно.

Казалось, даже кровообращение ускорилося!

Ближайшим городом оказался Байлянь, расположенный практически на границе двух миров. Как только Цю Ибо вошёл в мир духовного совершенствования, силуэт города уже виднелся вдали. По сравнению с Городом Весеннего Потока, Байлянь выглядел более соответствующим духу этого мира. По пути Цю Ибо не встретил ни одного простого смертного – все прохожие были как минимум на стадии циркуляции Ци. Улицы не были заполнены торговцами, у городских ворот не толпились гиды, ожидающие путешественников. Вместо этого повсюду стояли изысканные и роскошные лавки. Из-за этого Байлянь казался более холодным и безжизненным, лишённым привычного шума и суеты.

Цю Ибо зашёл в заведение, похожее на ресторан, но, оказалось, что «Павильон Благоуханий» на самом деле торговал различными благовониями. Раз уж зашёл, невежливо было бы сразу уйти. Раз уж так вышло, Цю Ибо решил, что пришёл за покупками, и указал на два аромата, которые показались ему приятными. Пока он ждал, пока ему посчитают стоимость, хозяин лавки вдруг смущённо произнёс:

- Уважаемый, эти благовония уже зарезервированы...

Цю Ибо внутренне вздохнул с облегчением, но внешне сохранял невозмутимость. Он заметил, что все в лавке были серьёзны и молчаливы, и подумал, что, возможно, это местная особенность. Главное, что хозяин заговорил.

- Тогда предложите что-нибудь другое. Покажите что-нибудь стоящее.

- Как пожелаете. - Хозяин достал из-под прилавка поднос с небольшими деревянными коробочками, каждая длиной с палец. Он открыл первую слева и протянул Цю Ибо. Внутри лежал небольшой кусочек древесины, источавший аромат, похожий на сандал. Хозяин внимательно наблюдал за реакцией гостя и, видя отсутствие интереса, почтительно спросил:

- Простите за бестактность, но какой именно аромат вы ищете?

- Спокойный и утончённый.

Хозяин тут же выбрал другую коробочку.

- Уважаемый, это высший сорт суфангового дерева. Пожалуйста, оцените.

Цю Ибо наклонился, чтобы вдохнуть аромат. Запах был... своеобразным. Очень сдержанным, напоминающим сандаловые благовония из буддийских храмов, но без их тяжести. Зато духовная энергия в нём была очень насыщенной, и от него исходило странное, но приятное ощущение, которое Цю Ибо пока не мог описать словами.

Он подумал, что раз уж оказался здесь, стоит принять реальность. Это как заграничная поездка – нельзя же вернуться без сувениров?

- Заверните десять цзиней.

Хозяин снова замер.

- Уважаемый... у нас есть только два кусочка.

Цю Ибо внутренне вздохнул. Видимо, товар действительно редкий. Но внешне он выразил лёгкое недоумение, словно никогда не видел настолько бедной лавки.

- Хм.

Хозяин понял, что клиент согласен, и поспешил принести суфанговое дерево. Оно оказалось ненамного больше пробников - размером с кулак младенца, похожее на кусок гнилой древесины.

- С вас тридцать тысяч высших духовных камней.

Действительно дорого. Обычно Цю Ибо использовал благовония из мира смертных, где цена была «одна золотая монета - один аромат», и уже считал это роскошью. Он заплатил, сохраняя безразличный вид, и небрежно поинтересовался:

- В городе есть тихие гостиницы?

- Конечно. Впереди есть «Сад Долгого Покоя».

Хозяин, видя высокий уровень Цю Ибо, его манеры и щедрость, решил, что перед ним отпрыск знатного рода, и порекомендовал лучшую гостиницу в Байляне.

Цю Ибо кивнул, забрал покупку и вскоре нашёл указанное место. «Сад Долгого Покоя» оказался интересным заведением - здесь сдавали комнаты минимум на год. Цю Ибо арендовал двор на десять лет, заплатив огромную сумму, и получил в распоряжение уединённый двор с формирователем духовной энергии и защитными заклятиями. Говорили, что эти заклятия были уровня защитных массивов сект, и обычному человеку их не сломать.

Первым делом он сел медитировать.

Он не знал, как пересечь границу миров, и не хотел оставаться в Бескрайнем Море, надеясь на удачу. Истинные Правители Одинокий Чжоу и Чудесный Камень отправились в другой мир, но тогда Цю Ибо не стал расспрашивать их подробностей. Он думал, что, возможно, на уровне Великого Посвящения такие вещи становятся очевидными. Ещё он вспомнил о телепортационном массиве Кровавого Туманного клана в городе Ванлай, но не мог же он заявить на весь мир: «Я случайно попал сюда из соседнего мира, у кого есть телепорт, дайте попользоваться»?

Да и кто гарантирует, что он найдёт именно тот массив, что ведёт обратно?

Цю Ибо хотелось вздохнуть. Он успокоил ум - в разрушенном храме у него были озарения, и сейчас было хорошее время, чтобы углубиться в культивацию. Чем скорее он достигнет уровня Истинного Правителя, тем проще ему будет действовать, и тем увереннее он сможет путешествовать по этому незнакомому миру.

- Анун.

Цю Линьхуай окликнул сына.

Ледяная дверь темницы постепенно растаяла, обнажив бледное лицо По Ицю. Его длинные

волосы были растрёпаны, и он прищурился от внезапного света. В узкой щели между дверями виднелся Цю Линьхуай.

- Отец, что случилось?

Его срок заточения ещё не истёк.

- Ты чувствуешь, где находится Бо'Эр? Он пропал.

Долгое заточение во льду придавало лицу По Ицю, и без того выделявшемуся среди других, ещё более резкие черты. Отец знал, что он борется с опасным наследием, и не стал бы беспокоить его без причины. Если он пришёл, значит, с Цю Ибо что-то случилось.

По Ицю сосредоточился.

- Почти не чувствую. Я знаю только, что он жив.

Цю Линьхуай вздохнул с облегчением. Техника «Страсти Мира» Цю Ибо была... своеобразной, в прямом смысле. Ученики оставляли в секте свои жизненные лампы, но Цю Ибо, разделив себя на две части, получил две жизни. Даже если с оригиналом что-то случится, пока существует его воплощение, лампа будет считать, что он жив. По лампе Цю Линьхуай не мог понять, всё ли в порядке.

Конечно, даже если Цю Ибо умрёт, По Ицю останется... но это не повод для радости. Цю Линьхуай строго воспитывал сына, но только для того, чтобы тот, получив свои уроки от отца, избежал чужих ударов. Если с Цю Ибо что-то случится, это всё равно будет означать, что он «умер» один раз.

Он родной отец, а не приёмный, и естественно желал сыну благополучия.

- Я отправил Бо'Эра по делам в Великий Храм Света, но в Туманном Море внезапно открылся тайный мир. Секта не успела отреагировать, но Чи Юйчжэнь из Гуйюаньшань случайно встретил Бо'Эра, и его тоже затянуло внутрь. Сейчас Чи Юйчжэнь уже выбрался, а Бо'Эр исчез. Неизвестно, где он сейчас, поэтому я пришёл к тебе.

По Ицю рассмеялся.

- Отец, если волнуешься, так и скажи. Переживать за сына не стыдно.

Цю Линьхуай сердито посмотрел на него.

- Хочешь выйти?

По Ицю не колебался ни секунды.

- Нет. Продолжу затворничество.

Цю Линьхуай кивнул. По Ицю спросил о событиях в Ванлае и, убедившись, что, кроме Цю Ибо, все в порядке, снова закрыл глаза.

Он не был равнодушен. Просто ситуация уже сложилась, и Цю Ибо был на уровень выше него. Если тот не мог справиться сам, то и По Ицю вряд ли помог бы. Он верил, что Цю Ибо сможет вернуться... или, точнее, верил в свои собственные силы.

В крайнем случае, если Цю Ибо действительно понадобится помощь, По Ицю должен использовать это время для усердной культивации. Иначе как он сможет его спасти?

Своим ещё не достигшим уровня Одухотворения мастерством? Своей не до конца усмирённой опасной наследственностью?

Разве это не позор?

Десять лет пролетели незаметно. Цю Ибо достиг поздней стадии Одухотворения... или, возможно, пика? Он впервые достиг этого уровня и не был уверен, где именно проходит граница. Но дальнейшая медитация была бесполезна – он ясно чувствовал, что прогресс остановился.

Он открыл окно и уставился на маленькое озеро во дворе. Благодаря формирователю духовной энергии, водяные лилии в пруду цвели круглый год, и их синие лепестки мерцали в темноте. Он не понимал, что именно ищет, но, очнувшись, почувствовал внезапное беспокойство.

Он достиг Одухотворения, но почти не создал магических предметов, всё время посвятив медитации. Теперь, очутившись здесь, в Цю Ибо снова проснулись некоторые врождённые склонности.

– Для побега у него уже был «Сияющий Образ», больше не нужно. Для оружия – «Меч Шукуан», тоже хватает. Но вот всякой мелочи вроде крупнокалиберных ружей, танков и прочего не хватало. Лучше бы с запасом топлива, чтобы одним выстрелом убивать противников своего уровня, а скопом – и Истинных Правителей Слияния.

Ещё хотелось бы оружия против целых сект – например, такое, чтобы можно было стереть с лица земли и гору, и саму секту. Вдруг телепорт обратно окажется на территории враждебной организации? Без должной силы его вряд ли пустят.

И количество важно. Одного мало, нужно хотя бы двадцать-тридцать, чтобы спать спокойно.

Ведь здесь он не мог просто послать сообщение и вызвать толпу старших.

Цю Ибо вышел и сказал хозяину:

– Продлите ещё на двадцать лет.

– Как пожелаете, уважаемый.

Пока хозяин оформлял заказ, Цю Ибо заметил краем глаза людей, обедающих на втором этаже, и внезапно захотелось поесть.

– Принесите обед.

– Конечно. Вам в двор или сюда?

– Сюда.

Цю Ибо поднялся на второй этаж, где сидела компания из трёх человек. Все трое были на стадии Одухотворения. Они кивнули ему в знак приветствия, и он ответил тем же.

– На этот раз Чжан Сюэ Сю вряд ли сбежит.

- Не факт. Десять лет назад его загнали в мир смертных, все думали, что он умер, а теперь он снова здесь.

- Всего лишь Наставник, а столько шума навёл.

- Теперь он Молодой Повелитель демонического пути. - Один из них усмехнулся. - Теперь вся Поднебесная хочет его смерти. Интересно, боится ли он?

Вдруг раздался лёгкий смех.

- Конечно, нет.

Все обернулись. По лестнице поднимался молодой человек в красных одеждах, с лицом, прекрасным и зловещим одновременно.

- Если бы боялся, я бы уже бежал.

Его взгляд скользнул по присутствующим, словно запоминая их лица, и вдруг остановился на Цю Ибо.

- Это ты?!

<http://bllate.org/book/14686/1310541>